

ДИСКУРС О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ: ДУХОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МОДЕРНИЗАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Дискурс, философия, постмодерн, модернизация.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению и анализу предпосылок модернизации. Эпоха постмодерна и процесс глобализации вносят специфику в обсуждении вопроса о модернизации общества. Рассмотрены различные подходы к процессу модернизации. Выявляются факторы модернизации России.

Samkova Valentina Aleksandrovna

THE DISCOURSE ABOUT POSTMODERNISM: SPIRITUAL PREREQUISITES MODERNIZATION

KEY WORDS: Discourse, philosophy, postmodern, modernization.

ABSTRACT. The article is devoted to consideration and analysis of the prerequisites of modernization. The postmodern era and globalization bring specifics to the discussion about the modernization of society. The article considers different approaches to the process of modernization. Identify the factors of modernization of Russia.

Под модернизацией мы понимаем процесс исторической трансформации аграрного общества в индустриальное, происходящий у разных народов в разное время со своими историческими и культурными особенностями. Процесс модернизации приводит к преобладанию относительно единой формы организации и функционирования общества. Данную форму характеризует индустриальная экономика, по преимуществу рыночный принцип организации производства, на основе частной собст-

венности, с их идеологическим и политико-правовым обеспечением. В последнее входят либеральная идеология, правовое государство, парламентаризм и конституционализм, разделение властей, равные политические права и свободы граждан. Характерные особенности культуры общества модерни - толерантность, обеспечивающая мультикультурное взаимодействие, открытость к внешним воздействиям и изменениям, деидеологизация принципов и механизмов производства культурных образцов, демифологизация и десакрализация картины мира и принципов функционирования культурных институтов, рационализация и прагматизация мотивов социального поведения. Политико-правовые и культурные аспекты могут существенно отставать от технологических и социально-экономических. Но в большинстве стран, завершивших или завершающих данный процесс, они либо сложились и обладают устойчивостью (страны Западной Европы и Северной Америки), либо проявляются в виде тенденции к формированию (на разных уровнях, это страны Восточной и Южной Европы, Россия, страны Азии и Африки, Центральной и Южной Америки). Модернизация характеризуется болезненностью, конфликтностью, что вытекает из взаимоисключающих характеристик аграрного и индустриального обществ.

Глобализация вывела дискуссию о постмодернизме на новый уровень, оставив в качестве коренного вопроса, вопрос о том, является ли современность завершенным или незавершенным проектом. Ответом на глобализацию был ряд новых модернизационных теорий, среди которых эталоном остается работа Ю. Хабермаса «Модерн — незавершенный проект», к ней следует присоединить концепции Э. Гидденса, С. Лэша, У. Бека, И. Валлерстайна, а также авторитетные имена российских исследователей Б.Г. Капустина, В.С. Степина, В.Г. Федотовой. По мнению этих авторов, западный мир уже вступил в новую современность, страны Западной Европы пребывают в культуре современности более 500 лет.

В ходе модернизации происходит переход традиционных обществ к современному обществу (modern society), которое включает в себя, прежде всего, коренное отличие от тради-

ционного — ориентацию на инновации. Первая модернизация была осуществлена Западом при его переходе от Средневековья к Новому времени. Сформировался уникальный тип органически-инновационного развития, при котором источник развития был внутренним, изменения осуществлялись органически, на основе собственных потребностей, исторической судьбы (Ренессанс, Реформация и Просвещение как стечение благоприятных обстоятельств определило эту судьбу). Механизмом перехода и развития стала инновация. Характер развития Запада был самостоятельный, поступательный, с локальной цикличностью, темпы роста быстрые. Духовные, ментальные, культурные предпосылки состояли в том, что способствовало формированию целерациональности. Протестантская этика и в целом трудовая этика, были сформированы как необходимость, в то же время как необходимость стали развиваться науки и технологии, возобладали идеи прогресса. Образ будущего не был задан априори, он складывался в результате саморазвития.

Видя неожиданный подъем Запада, многие незападные страны (в том числе, Россия) также вступили на путь модернизации, взяв Запад за образец и стремясь догнать его. Догоняющая модернизация изначально отличалась от западной. Это был неорганически-мобилизационный тип развития, вовлекавший страны доиндустриального развития. У него был внешний источник — успешный пример Запада, воспринимавшийся как основание для решения внутренних задач преодоления отсталости и ускорения развития. Характер развития — догоняющий, неравномерный, имеющий циклический характер — возвраты назад и возвращение к модернизации. Механизм развития — мобилизация сил, энергий, ресурсов. В то же время, темпы развития оставались медленными.

С одной стороны к культурным, духовным предпосылкам модернизации относится вера прозападных элит в прогресс, с другой, рассмотрение своих стран как отстающих или отсталых. Образ будущего определялся как вхождение в семью западных народов или приближение к Западу, а не как самостоятельный уникальный путь развития. На пути такой модернизации были достигнуты существенные успехи, но, вместе с тем,

процесс модернизации оставался незавершенным.

Итак, классическая теория модернизации адекватно описала модернизационный опыт Запада и способствовала модернизации ряда незападных стран, которая осталась незавершенной. Она оказалась плохо применимой к Юго-Восточной Азии, к развитию новых индустриальных стран в этом регионе, не сумела обеспечить модернизацию стран третьего мира и оставила вне зоны интереса страны четвертого мира. Попытка ее применения к посткоммунистическим странам осталась риторической, показав в очередной раз, что время классической модернизации и присущей ей стратегии догоняющего развития как универсальной тенденции пришел конец.

В тоже время классическая теория модернизации подвергается серьезной критике по ряду параметров. Прежде всего, эта теория воспринимается как симптом признания линейности и одновариантности развития, постоянной устремленности к развитию, которую называют девелопментализмом. Она обвиняется в излишне жесткой связи факторов, которые подлежат трансформации при переходе от традиционного общества к современному. Сегодня актуализируется негативная сторона модернизации как излишний детерминизм, телеологичность, резкое противопоставление традиции и современности, отсутствие анализа рисков подобной трансформации и интереса к положению нижних слоев общества, которые могут оказаться ее жертвой. К списку недостатков классической модернизационной теории добавляется признание за историей непреложной логики и закономерности развития, лишшающее общества возможностей выбора, отказ от плюрализма рациональностей и ориентация на рациональность Запада, требование рекультуризации, которое предъявляется незападным народам в процессе модернизации. В ходе западной модернизации произошло формирование наций. Поэтому сегодняшнее применение классической теории модернизации рассматривается как реанимация этноцентризма и источник этноконфликтов. Особой критике подвергается догоняющая модель развития, используемая незападными странами и их попытка приблизиться к уровню развития западных стран. Все указанные черты развития вызывают сомнение и неудовле-

творенность, как в теоретическом, так и практически-политическом смысле. В тоже время на модернизационную теорию возлагается ответственность за неудачи модернизаций в ряде стран, а также за то, что ни одна из осуществленных или осуществляемых модернизаций не удовлетворяет требованиям классической модернизационной теории, на которую они были ориентированы.

Особое неудовлетворение вызывает тезис о линейности хода истории и жестких требованиях девелопментализма [4], ориентирующего любое общество на позитивные изменения в соответствии с западной моделью развития. Нелинейность развития является сегодня признанным фактом, создающим возможности для изменения траектории развития как человечеством в целом, так и каждого отдельного общества. Синергетика описала процессы, которые меняют направленность своего развития в точках бифуркации, изучены механизмы накопления предпосылок для подобных перемен, и вместе с тем вероятностный, непредзаданный характер их осуществления (В.С. Степин). Появились новые модели развития, которые учитывают фактор нелинейности и рассматривают неравномерность развития не как преходящий и преодолимый феномен, а как своего рода судьбу. Так, И. Валлерстайн отмечает наличие центральной, полупериферийной и периферийной зон, различие которых не может быть преодолено посредством гарантированного развития периферии. У.Бек находит достаточно стабильным и не относящимся к переходному процессу разделение стран, производящих знание (Запад), новых индустриальных стран (Азия) и сырьевых стран, к которым относится и Россия. При этом он констатирует постоянное ухудшение положения сырьевых стран даже и в том случае, если в них осуществляется модернизация по классической модели. Дж. Несбит прогнозировал в 1984 году в уже упоминавшейся работе «Мегатренд. Десять новых направлений развития будущего» перемену отношений между Югом и Севером в пользу преобладания Юга. Если этот прогноз и сбьлся, то в форме весьма опасной решимости Юга противостоять развитым странам любыми способами, включая терроризм. Эту тенденцию более решительно выразил С. Хантингтон,

предположив в качестве основного конфликта будущего столкновение цивилизаций. Не сбылись предположения Ф.Фукуямы о конце истории как торжестве западной модели развития.

Необходимо уточнить, что классическая теория модернизации является именно теорией, а не идеологией, не парадигмой или исследовательской программой, тесно связанной с вне-научным знанием. Она понятна специалистам, построена с использованием идеальных типов (М. Вебер) или теоретических конструктов, как называют эти типы многие современные методологи. С повседневной точки зрения, исходя из обыденных представлений, не существует никакого противопоставления между традицией и инновацией: в любом обществе существуют как традиции, так и инновации. Поэтому нет качественного различия, исходя из этой установки, между традиционным и современным обществами. Если различие может быть установлено, то только количественное: в одних обществах больше традиций, в других — больше инноваций. Радикальность различий традиционного и современного общества на уровне повседневного сознания не прослеживается. Классическая модернизационная теория использует термины обыденного языка, но придает им понятийное значение. Традиционное и современное общество предстают в ней как идеальные типы. При работе с такими конструктами, представляющими наиболее существенные характеристики рассматриваемых обществ, невозможно онтологизировать идеальные типы, принимать их за реальность. Они выступают как методологические регулятивы, направленные на понимание различающихся по сущностным параметрам обществ, касающиеся логики перехода, драматизм которой очевиден именно из-за противоположности черт традиционных и современных обществ, а не из этических соображений.

М. Вебером было доказано, что капитализма западного типа построить нельзя без его духовных предпосылок. На его уникальность указывал С. Хантингтон и другие исследователи. Модернизационная теория не утверждала обратное, она указывала на жесткие условия приближения, считая последнее в той или иной мере возможным. Вина за неудачи применения этой теории лежит на радикальных либералах, которые были уверены

в обратном: теорию можно в чистом виде воплотить в реальность, причем не считаясь с ценой.

Теория модернизации ясно указывает на коренной характер слома старых структур в случае модернизации и на следующую отсюда неизбежность жертв. Но не теория, а элиты, решившиеся на модернизацию, должны осмыслить ее цену и взять на себя этическую и политическую ответственность за тех, кто пострадает в ходе модернизации.

Классическое понимание модернизации является предельно жестким. Оно требует взаимной увязки всех параметров, меняющихся при переходе от традиционного общества к современному. Неосуществимость этих требований при модернизации на основе модели догоняющей модернизации привела к образованию постмодернизационной теории развития. Постмодернизацией называют переход традиционного или современного обществ в постсовременное. Постсовременное общество строится путем объединения черт двух первых: традиции и инновации, светского характера социальной жизни и признание религиозности в культуре, цикличности и поступательности в развитии, авторитаризма и демократии, коллективизма и индивидуализма, индустриализации и ограничения пределов роста, предзаданного и приобретенного статуса, ценностной и целевой рациональности, локальности и универсальности (глобальности) и т.д. Данная теория имеет и другое название: модернизация на основе собственной идентичности, модернизация без вестернизации. Примером подобного общества обычно называли Японию. Модели догоняющей модернизации мы можем увидеть и проанализировать на примере России и Южной Кореи. Некоторые трудности, которые они испытали в ходе данного процесса, оказались сходными. Сравнительный анализ некоторых тенденций российского и корейского развития показывает, что модернизация и контр-модернизация в обеих странах осуществляются одновременно в результате противоречия между рационализацией производительных сил и традиционными национальными ценностями. Одобрение транзита не в состоянии преодолеть ни южнокорейские, ни российские традиционные ценности. Традиционализм как форма контрмодернизационной идеологии дей-

ствуется в обеих странах. В Южной Корее персоналистская интерпретация конфуцианства помогает индустриализации и экономическому развитию, но создает процветание только небольшой элитарной группе. Сходные процессы происходят в России. Радикальному либерализму здесь противостоят две группы традиционалистских ценностей — российские и советские. Последние во многом являются модификацией первых и включают в себя такие ценности, как коллективизм, справедливость, патриотизм и др. Тезис о связи традиций и контрмодернизационных тенденций может быть усилен и конкретизирован на примере традиционного понимания в России свободы как своеволия, свободной воли. 90-е не были десятилетием демократии в России, а были десятилетием свободы. Если быть более точным, говорит Б.Г. Капустин [3], десятилетием свободной воли, негативной свободы (свободы “от”, как определял И. Берлин, т.е. от внешних ограничителей и внутренних “тормозов”), а не позитивной свободы (свободы для чего-то, по его же определению). Утвердившийся тип свободы был социально неорганизованным и ничем не ограниченным. Некоторые аналитики (И. Клямкин, Л. Шевцова) называли сложившийся социальный порядок «бессистемной системой». Это была неплохая метафора, но все же лишь метафора. Многие ученые говорили о российском хаосе. Но это — слишком строгое определение: хаос не может быть типом порядка и основой стабильности. По нашему мнению, в России 90-х сложился анархический порядок, анархия как тип порядка.

Это подтверждает вышеупомянутый тезис об одновременном действии модернизационных и контрмодернизационных тенденций в западных странах.

В России радикальный вариант модернизации привел к демодернизации, стремление немедленно рекультивировать массы к оживлению глубоко лежащих архаических начал, демократизация к анархическому порядку, рыночные тенденции — к неформальной экономике, которая не является ни рыночной, ни государственно регулируемой.

Сегодня необходимо ставить вопрос не о культурных отличиях стран и народов, якобы делающих их модернизацию

невозможной, тем более, не об "особом пути" развития, а о теоретическом разграничении сфер общего и особенного, что может быть обозначено как "собственно социальное" и "культурное". Предполагается, что процессы в "собственно социальном" (экономика, право, политика), - универсальны; В тоже время культурные процессы - уникальны и обеспечивают культурную неповторимость конкретного общества. Поскольку детерминанты и механизмы трансформации находятся в сфере "собственно социального", культурный комплекс не является ключевым фактором и достаточным препятствием. Подчиненное положение культурного комплекса может быть выявлено при трактовке культуры с позиций материализма и теории отражения. Эта же методология делает бесперспективными "культуроцентристские" подходы к проблеме модернизации и лишает теоретических оснований идеи "особого пути" развития. Тезис "развитие на собственной основе" имеет смысл только в случае, если под "основой" понимают элементы культурного комплекса, одна из функций которого – обеспечение преемственности. Возможно такое развитие только при свободной модернизации "снизу". Также можно утверждать об "этикетских" моделях модернизации. Модернизацией можно назвать только происходящие "снизу" процессы свободной социальной трансформации, приводящие к формированию индустриального общества. Если говорить об этикете и политике государства в процессе модернизации, то только как о ее стратегиях.

Сегодня есть основания сомневаться, что факторами сдерживания модернизации России до настоящего момента являются культурные, ментальные особенности российского общества, либо "правильный" или "неправильный" политический курс. Таким единственным фактором является наличие почти неограниченных природных ресурсов, не активизирующее механизм модернизации.

Литература:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
2. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001.

3. Капустин Б.Г. Конец «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого коммунистического десятилетия // Полис. 2001. № 4. С. 10.
4. Федотова В.Г. Модернизация "другой" Европы. М., 1997.
5. Федотова В. Г. Неклассические варианты модернизации и альтернативы модернизационной теории // Вопр. философии. 2002. N 12.
6. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций / Юрген Хабермас; пер. с нем.-2-е изд., испр. – М.: Издательство «Весь Мир», 2008. – 416с.

УДК 091

Свиридова Ольга Владимировна

**ПОНИМАНИЕ ТВОРЧЕСТВА
В КУЛЬТУРНОИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
Л.С. ВЫГОТСКОГО**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Творчество, Л.С. Выготский, психология.

АННОТАЦИЯ. Автор использует культурно-историческую концепцию Л.С. Выготского как методологическую основу анализа процесса творчества. В статье рассматриваются такие характеристики процесса художественного творчества, как фантазия, воображение, катарсис.

Sviridova Olga Vladimirovna

**UNDERSTANDING CREATIVITY
IN THE CULTURAL-HISTORICAL CONCEPTION
OF L.S. VYGOTSKY**

KEY WORDS: Creativity, L.S. Vygotsky, psychology.